

Елизавета Николаевна Водовозова

История моего пуделя

Елизавета Николаевна Водовозова

История моего пуделя

Аннотация

«Рассказывать вам только о моем пуделе я решительно не могу, – жизнь его была тесно связана с жизнью нашей семьи: в горе, в радости, во всех удовольствиях, в ежедневных наших трудах и заботах мой пудель принимал такое же деятельное участие, как каждый член нашей маленькой семьи...»

Елизавета Водовозова

История моего пуделя

Рассказывать вам только о моем пуделе я решительно не могу, — жизнь его была тесно связана с жизнью нашей семьи: в горе, в радости, во всех удовольствиях, в ежедневных наших трудах и заботах мой пудель принимал такое же деятельное участие, как каждый член нашей маленькой семьи.

Нас было трое: моя мать, сестра Ольга — 14 лет и я, 10-ти-летний мальчик. С тех пор, как я себя помню, мы всегда жили трудами рук моей матери, которая была лучшей портнихой в маленьком городе N. Ольга помогала матери с каждым годом всё больше и больше, и уже многие богатые дамы нашего города носили шляпки, чепчики и платья её работы. Несмотря однако на усидчивую работу матери и сестры, мы едва могли кормиться; особенно один год, о котором я теперь и буду говорить, мать экономничала во всем: она во что бы то ни стало решила отдать меня в школу, а для этого нужно было скопить очень крупную, по нашим доходам, сумму.

Вот потому-то мать не приготовила мне, как это она делала каждый год новой шерстяной рубашки к Рождеству, не дала в праздник медного пятака на сладкие бублики, которые я очень любил. Праздник был не в праздник, и я, повесивши нос, печальный, сидел у окна и смотрел на улицу. Я видел, как товарищи весело играли в снежки, катали друг

друга в саночках, которые мы всей компанией так прилежно работали к празднику. У каждого из них были или новые валенки, или еще не старые отцовские сапоги, или меховая шапка, правда, часто закрывавшая всё лицо, да что за беда, – всё-таки можно было играть на улице с другими, несмотря на большой мороз.

– Какое горе: у меня ни брата, ни отца, – размышлял я. – Поди, надень сестрино, просмеют, а свое – одна ветошь. Лучше не ходить! – И у меня наворачивались слезы. Вдруг товарищи стали угощаться: один давал другому пряники, черные стручки... «Николка, иди к нам», закричал мне один из них. «Я тебе своего леденца дам пососать...» Тут я не выдержал, бросился за перегородку на постель и зарыдал, уткнувшись в подушку. Мать не забранила меня за то, что среди белого дня я завалился на кровать; я думал, что она не заметила меня, и рад был выплакать свое горе на свободе.

– Не возьмете ли у меня, соседка, для вашего сына, одного из щенков? – входя, заговорил шарманщик, наш сосед по дому, странствовавший по городу с шарманкою и учеными собаками. – Мальчуган такой добрый малый, всегда помогает мне собирать щепу для печки, и мне хочется ему услужить.

– Спасибо, сосед, – начала, было, мать, – нам самим есть нечего. Да к тому же мой сын скоро в школу начнет ходить...

– Мама, голубушка, – перебила Ольга, догадавшись, что я не заговорил только, чтобы не выдать слез – право, собака нас не съест, ведь кости да корки и у нас остаются.

Мать замолчала, я принял молчание за согласие, с сильно бьющимся сердцем выскочил из-за перегородки в дверь, отворачивая от матери заплаканное лицо, и чуть не сбил соседа с ног.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.